

Михаил Геннадьевич Делягин
Путь России. Новая опричнина, или
Почему не нужно «валить из Рашки»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=605125

*Путь России : Новая опричнина, или Почему не нужно «валить из Рашки» / Делягин Михаил. :
Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-48086-9*

Аннотация

Эта книга – разговор об острейших моментах российской жизни. Это выраженная словами автора позиция молчаливого или пока молчащего большинства, выстоявшего в катастрофах 90-х и в мнимом «процветании» 2000-х. Россияне хотят нормально и честно жить в нормальной и честной стране, готовы мириться с чужими ошибками – если станет понятно, как и кем они устраняются. Страна велика и разрушена, но в ней нужно строить нормальную, достойную жизнь для нас и наших детей. Чтобы Россия менялась к лучшему, нужно, наконец, превратиться из «населения» в народ, надо осознать свою правоту и предельно четко ее сформулировать. Только так, по мнению автора, из «России отчаявшейся» родится «Россия благословенная».

Книга для всех, кому не безразлична судьба нашей страны.

Содержание

Предисловие	4
Часть 1	9
День народного единства: почему, кого и с кем?	9
Почему случился Великий Октябрь и зачем его хотят забыть	17
Ленин: победитель	27
Великий прагматик	27
Российская политика – упряжка из двух зайцев	29
Формальная демократия или жизнь? – трагедия выбора	30
Зачем нам память о Сталине	32
Помни войну!	36
День Победы: в истории и в ее подтасовках	48
ГКЧП: что это было и зачем	65
Расстрел Белого дома: конец демократии	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Михаил Геннадьевич Делягин

Путь России: Новая опричнина, или Почему не нужно «валить из Рашки»

Предисловие

Мы – народ!

Сегодняшнее поколение граждан России выстояло в катастрофах девяностых и в мнимом «процветании» двухтысячных. Все, чего мы хотим, – это нормально и честно жить в нормальной и честной стране.

Мы не хотим никого ненавидеть: мы устали от ненависти. Мы не хотим мстить. Мы готовы даже мириться с чужими ошибками – если понимаем, как и кем они устраняются.

Земля наша велика и разрушена. Нам нужно одно: строить себе и своим детям нормальную достойную жизнь.

Но поодиночке это невозможно.

Все зависящее от нас мы сделаем сами. Все необходимое, чего мы сделать не можем, должно взять на себя государство. За это мы платим налоги, за это мы терпим его неизбежные косность и неэффективность, и мы не должны позволять ему грабить нас.

Мы хотим быть честными – в том числе и с государством. Но и оно должно выполнять свои обязанности, служить, а не вредить нам и не смеять посягать на наше чувство собственного достоинства.

Общество не может развиваться без нормального государства: это его мозг и руки.

Мы конструктивны. Мы больше не можем от разрушений и деградации, мы счастливы строить, но устали бессмысленно терпеть и снесем все преграды, отделяющие нас от достойной жизни.

Мы прошли долгий и тяжелый путь, и нас ничто не остановит сегодня, когда нашему общему процветанию мешает только несовершенство государства, нежелание и неумение его правителей служить России, а не своему гонору и карману.

Мы не приемлем чрезмерной идеологизации, которая лишь прикрывает глупость или циничный обман. России нужны не очередные «-измы» и «-циии», а обычный здравый смысл. **Слабый человек плывет по течению, сильный – против, и лишь умный – туда, куда ему нужно.** Будем умными: объединим социальные, патриотические и демократические ценности так, как это нужно нашей стране, нашему народу.

Навязанный России режим политической монополии должен быть цивилизованно демонтирован. Ведь доведение страны до социальных потрясений – величайшее преступление любой власти.

В России нарастает и уже становится непреодолимым разрыв между властью и обществом, между уровнем и условиями жизни богатых людей и большинства народа, между потребностями людей в повышении своего социального статуса и невозможность реализовать их. Главная задача страны – преодоление этой нетерпимой и позорной ситуации. Ведь только честный и открытый союз власти и общества позволяет достичь благополучия народа и процветания государства.

Слово «нация» замарано даже больше, чем слово «россиянин», но других слов нет. Россия должна стать государством единой нации, объединяющей образующие ее народы не только единой территорией, великой и всеобъемлющей русской культурой, русским языком и образом жизни, но и единой целью и методами ее достижения.

Эта цель проста: построение здорового государства и созидание с его помощью великой и не зависящей от внешних обстоятельств страны, которая обеспечит своим гражданам возможность успешно строить свою жизнь, созидать свое благосостояние и обеспечивать духовный рост.

«Крепость Россия» – неимоверная, несусветная глупость: Россия не крепость, но океан, океан сердца, далеко вырывающийся за любые прочерченные по картам границы.

Хватит быть побежденными.

На наши плечи ложится возрождение российской цивилизации на новой, современной основе, возвращение на лидирующие позиции в мире.

Только так можем мы искупить **чудовищный грех уничтожения своими руками своей страны**, пусть и неидеальной, – Советского Союза, своего общества **и самих себя как народа**. Путь искупления – разумный экономический национализм, технологический социализм, новая индустриализация и созидание существующего не на словах, а на деле инновационного общества.

Решение этой задачи требует политического воплощения воли народа России – естественного носителя социальных, патриотических и демократических ценностей в их неразрывном единстве, то есть, по сути, реализации простого здравого смысла.

Но всякая созидательная деятельность блокируется почти тотальной коррупцией власти, ставшей главной угрозой национальной безопасности и самому существованию России.

Поэтому наш непосредственный враг – коррупция. Ее искоренение – условие выживания самой российской цивилизации, первый порог, который предстоит перешагнуть на пути к обществу солидарности, свободы и прогресса, справедливости, порядка и демократии, – эти понятия, если не извращать их, не отрицают, а напротив, подразумевают друг друга. Наша страна должна быть гибкой, стремительно развивающейся, открытой всему позитивному. В ней каждый нормальный человек сможет найти дело и место по душе. Ее государство будет служить народу, а не наоборот.

Но делать это – своими руками – придется нам.

Никого больше просто нет.

* * *

Россия запуталась в мириадах мелких проблем, не поддающихся решению, пока их будут продолжать рассматривать в отдельности друг от друга.

Перестав видеть за деревьями лес, мы теряем историческую перспективу.

Развитие общества пошло по неправильному пути. Все более острые проблемы откладываются в долгий ящик и грозят уже самому существованию нашей страны. Государство выродилось в кучки философствующих бездельников и агрессивных коррупционеров. Тщетность осознания этого разрушает нас не меньше, чем нарастающие трудности.

Наша беда – утрата понимания главных, ключевых направлений развития и, соответственно, главных проблем, мешающих нам двигаться вперед.

Это не только постоянно ощущаемые неудобства, не только острые вопросы текущей политики – это фундаментальные проблемы самосознания, самоидентификации общества, связанные, прежде всего, с осмыслением своей истории.

Ведь ни одну значимую проблему нельзя решить без осознания собственной общности и значимости, а для этого **надо** сначала **восстановить разрушенную либеральными реформаторами идентичность нашего народа**.

Работу в этом направлении, начатую многими российскими практиками и философами, продолжает предлагаемая читателю книга.

Как когда-то не стало «ни элина, ни иудея», так в наше время и в нашей стране уже довольно давно, как это ни парадоксально, нет ни «левых», ни «правых», ни «патриотов», ни «общечеловеков», ни «консерваторов», ни «радикалов».

Все эти ярлыки, которые с детской добросовестностью и непосредственностью наклеивают друг на друга взрослые, казалось бы, люди, – логический мусор, шелуха, палая листва, занесенная ветром истории из прошлого как минимум пятнадцатилетней давности.

Буквально все – от высокопоставленного коррупционера до бомжа – прониклись синтезом идеологий начала девяностых. Наше подсознание – и на индивидуальном, и на общенародном уровне – давным-давно сплавило воедино социальные, патриотические и демократические ценности в **единый «образ правды», образ желаемого будущего.**

Этот образ смертельно пугает правящую клептократию своей полной несовместимостью не просто с ее всевластием и доминированием, но и с самим ее существованием как значимого социального слоя.

Поэтому внутривнутриполитические усилия недобросовестной части государства сконцентрированы на искусственном разделении активной части общества по давно утратившим связь с реальной жизнью идеологическим клише. Правящая клептократия знает: стоит обществу вербализовать стихийно осуществленный синтез ценностей и воплотить его в конкретных политических практиках и институтах, – Россия возродится, а с великим тщанием выстроенная по кабинету и по человечку система ее обмана и беспощадного ограбления разветвется по ветру, оставив своих участников наедине с разгневанным народом.

И сегодня наше общество делится не по идеологическим или даже имущественным критериям, не по отношению к коррупции или призывам к насилию.

Сегодня люди делятся на тех, кто хочет, чтобы их дети жили в России, и на тех, кто – не хочет.

Связывающие жизнь своих детей с Россией уже поэтому стараются приносить ей благо. Желающие им комфортного прозябания в фешенебельной стране – что по-человечески понятно – рассматривают Россию как трофейное пространство, от которого надо оторвать и вывезти в безопасное место кусок личного благосостояния.

Первые созидают Россию, вторые уничтожают.

Первые считают созданную бесчеловечную систему переработки населения России в швейцарские замки и супер-яхты абсолютно неприемлемой.

Вторые – плоть от плоти, кровь от крови этой чудовищной системы – считают ее единственно нормальной, правильной и справедливой и будут до последней возможности оборонять ее от российского народа и исторической справедливости.

Задача, которая стоит перед российской интеллигенцией, – всемерная помощь первой, здоровой и преобладающей части нашего общества: тем, кто будет готов, даже являясь сегодня частью сложившейся порочной системы тотальной коррупции, менять ее на нормальную, рациональную систему развития.

В сфере собственно интеллектуальной деятельности остро необходимо рассмотрение всей российской действительности, всего комплекса наших проблем через призму выработанного нашим народом «образа правды»: только так можно найти их решения, популяризация которых и представляется до начала системного кризиса единственно рациональным образом политического действия.

Книга, которую вы держите в руках, – часть этой работы, продолжение нормального повседневного человеческого разговора о наиболее острых моментах российской жизни. Позицию «молчаливого большинства» пора выразить словами: ведь для того, чтобы овладеть историей, превратиться из «населения» в народ, надо прежде всего осознать свою правоту и кристально четко сформулировать ее.

Только так из России отчаявшейся родится Россия благословенная.

* * *

Логика книги основана на последовательном изложении наиболее значимых и вместе с тем вызывающих споры аспектов жизни современного российского общества. Каждая часть завершается приложением, рассматривающим раскрытые в ее основной части вопросы под специфическим, отличающимся от предшествующих разделов углом зрения и обеспечивающим за счет этого более комплексное, многостороннее восприятие темы.

Первая часть посвящена ключевым для самоощущения современного российского общества моментам его истории: «новому празднику» 4 ноября, «старому празднику» Великой Октябрьской социалистической революции, 22 июня, Дню Победы, трагическому фарсу ГКЧП и расстрелу Белого дома 4 октября 1993 года. В силу особой исторической значимости в соответствующем хронологическом порядке даны оценки исторической деятельности В. И. Ленина и И. В. Сталина. В приложении дается попытка исторической реконструкции возможного развития нашей страны в случае отказа от неадекватной части политики Горбачева и реализации принципов обычного здравого смысла (реализуемых на практике в Китае). Данный раздел вынесен в приложение, так как описывает не реально случившуюся, а лишь гипотетически возможную историю нашей страны.

Вторая часть книги рассматривает внешние обстоятельства и условия развития России – начиная с глобального кризиса, беспомощности «большой двадцатки» и усилиями по присоединению нашей страны к ВТО и заканчивая изменением ряда ключевых норм, еще недавно казавшихся незыблемыми. Это исчерпание возможностей европейской интеграции, кризис демократии и превращение терроризма в новый инструмент управления. Завершается часть локальными сюжетами, имеющими принципиальное значение для нашей страны: угрозой нападения США и Израиля на Иран, глобальной ролью и стратегическими перспективами Китая, особенностями развития Казахстана. Личностно написанное приложение посвящено локальному сюжету, как в капле воды отразившему современные достижения и глубинные проблемы России, – ее успешному участию во Всемирном выставке 2010 года в Шанхае.

Третья часть книги посвящена реакции российской бюрократии, в своей активной части состоящей преимущественно из либеральных фундаменталистов, на глобальный кризис. Рассмотрены как вызвавшие наиболее острую реакцию общества направления либеральных преобразований и их последствия (реформа бюджетных организаций, преобразование милиции в полицию), так и практические действия либеральных реформаторов. Среди последних создание предпосылок для катастроф, подобной катастрофе на шахте «Распадская», изменение политики Сбербанка, реакция на засуху и лесные пожары лета 2010 года, принятие бюджета на 2011 год и на период 2012–2013 годов, отношение к иностранным инвестициям. Приложение к третьей части характеризует особенности современного либерального сознания в России, во многом объясняющие специфику проведения либеральных реформ.

Четвертая часть книги посвящена предпосылкам и возможным направлениям возрождения России даже в описанных, крайне негативных обстоятельствах: появлению качественно нового, активного сегмента общества и преобразованиям, в первую очередь необходимым для оздоровления государства и страны в целом. Приложение реконструирует не до конца осознаваемую мотивацию значительной части россиян, не приемлющих неадекватную часть правящей бюрократии, сознающей свою беспомощность перед ее лицом и тем не менее не покидающей Родину в надежде на победу здравого смысла. Именно этой части образованного слоя России и предстоит непосредственно осуществлять оздоровление страны в условиях системного кризиса.

Заключение книги описывает идеологический синтез, стихийно осуществленный российским обществом, нуждающийся в политическом выражении и порождающий надежды на нормализацию развития нашей страны. Намеренно контрастное приложение к заключению представляет собой практическую инструкцию по продвижению этого синтеза в общественное сознание, учитывающую реалии современной политической жизни России.

Часть 1

Уроки истории справедливы

День народного единства: почему, кого и с кем?

4 ноября – самый загадочный праздник в году. Большинство россиян не может вспомнить его правильного названия.

Бывший праздник Великого Октября, в 1996 году (не без черного юмора) переименованный в День примирения и согласия, теперь официально положено именовать «Днем проведения на Красной Площади в Москве парада в ознаменование 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции».

Изумительный выверт сознания: текущую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции или, как ее звали первые 10 лет, Октябрьского переворота, праздновать нельзя, а вот очередную годовщину ее **24-й годовщины** не просто разрешено, а даже нужно!

16 декабря 2004 года Госдума РФ молниеносно, практически без обсуждения (правда, после провозглашения принципа «парламент – не место для дискуссий» обсуждения, если и случаются, носят все более формальный характер) приняла поправки в Федеральный закон о днях воинской славы. Одной из поправок было введение нового праздника – Дня народного единства – и перенесение государственного выходного дня с 7 ноября на 4-е. Основной причиной переноса стало желание полностью снять ассоциации с годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции 25 октября (7 ноября) 1917 года. Обращает внимание пояснительная записка к этому законопроекту, в которой отмечается: «4 ноября 1612 года воины народного ополчения под предводительством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского штурмом взяли Китай-город, освободив Москву от польских интервентов и продемонстрировав образец героизма и сплоченности вне зависимости от происхождения, вероисповедания и положения в обществе».

Идея в принципе хорошая – как обычно у российской бюрократии, все портят только замысел ее реализации и практическое исполнение.

Если обращаться к историкам, то выяснится, что драматических, серьезных событий как раз 4 ноября и не происходило. Главным московским укреплением был Кремль, а Китай-город представлял собой лишь передовую линию крепостной обороны.

Фактическая капитуляция гарнизона произошла, по новому стилю, 5 ноября, а окончательная сдача поляков и подписание формальной капитуляции, после которой польские знамена были сброшены в кремлевскую грязь, – 7 ноября.

То есть если бы наши уважаемые руководители хотели просто праздновать, закрепляя в общественном сознании те ценности, о которых написано в пояснительной записке, они должны были бы либо сохранить праздник 7 ноября, либо перенести его на два дня – на 5-е.

Но они, насколько свидетельствуют их действия, совсем не хотят праздновать. Их цель в ином – вычеркнуть, вытеснить, выдать из памяти общества память о советском периоде его жизни.

Принципиально важно, что они вычеркивают эту память отнюдь не из ненависти к советскому периоду как таковому – сами они почти все бывшие коммунисты, хотя и не вступавшие в партию с произнесением всех положенных обязательств и заклинаний чуть не накануне XIX партконференции, как А. А. Собчак.

Причина попытки вычеркнуть советский период из исторической памяти народа намного проще: сами они, сама эта часть наших нынешних руководителей, являются настолько ничтожными, насколько бездельными, а иногда и порочными, что практически любая память о Советском Союзе, при всех его недостатках, является для них смертельным обвинением, на которое просто нечего возразить.

Подчеркну: Советский Союз отнюдь не был идеальным: будь он таковым, мы бы и сейчас в нем жили.

Формально он действительно был уничтожен активным внешним воздействием, но ведь такое воздействие имеет место практически всегда. То, что оно вдруг оказалось смертельным, – следствие его собственных недостатков, и с этой точки зрения утверждение, что он развалился под грузом собственных проблем, является правильным.

Основная проблема нашей страны, о которой почему-то умалчивают даже самые лютые ее ненавистники, даже самые ярые антисоветчики, заключается в массовом принуждении людей к предательству. Обычных, нормальных людей, совершенно не идеологизированных, не желающих заниматься политикой, в массовом порядке принуждали к предательству своих близких, своего прошлого, своей веры, своих убеждений и представлений.

Пусть даже и в душе.

Именно в этом глубинная, фундаментальная причина того почти всеобщего отторжения и отвержения, под бременем которого и распался Советский Союз.

Однако на фоне всех недостатков СССР нынешнее государство, нынешнее руководство выглядит скопищем бездельников, говорунов, пиарщиков, иногда просто глубоко и безнадежно порочных людей. И вероятно, именно поэтому многие из них прилагают колоссальные усилия, чтобы уничтожить, стереть, вымарать из памяти любое позитивное воспоминание о Советском Союзе.

Это даже не глупость – это просто недобросовестная конкуренция, исторически обреченная, как и всякая недобросовестная конкуренция.

Так и хочется спросить: ребята, а вы работать не пробовали? Ну завидно вам, ну чувствуете вы себя ничтожествами в тени советской цивилизации – так не будьте ничтожествами! Проведите модернизацию страны, если вы действительно считаете ее своей!

Вам не нравится, что лучшая категория домов в Москве до сих пор заслуженно носит название «сталинка»? Ну так постройте «медведевки» или «путинки» – в чем проблема?

Но у нас «путинка» – не более чем водка...

Есть много людей, которые не приемлют 7 ноября, но есть и много тех, которые по нему скучают. Однако в любом случае праздник 4 ноября большинство наших сограждан, насколько можно судить, просто не понимают. Потому что изгнание поляков из Кремля в XVII веке можно отмечать в любой день или не отмечать вовсе: это событие, в общем и целом, давно утратило актуальность.

Если действительно хотели бы мягко, не травмируя людей, перейти от одного праздника к другому, – поступили бы так же, как когда-то православная церковь с Масленицей, вобрав этот, по сути дела, языческий праздник в новый строй жизни. Народ остался доволен.

Но вся беда в том, что, насколько можно судить, нашим руководителям надо не плавно заменить одно другим, а именно сломать народ через колено, демонстративно самоутверждаясь таким образом. Похоже, они больны какой-то мистической, иррациональной ненавистью к самой дате 7 ноября. Ненавидя Советский Союз, либеральные фундаменталисты остаются глубоко советскими людьми в худшем смысле слова – подлинными «совками»... в костюмчиках за 5 тыс. евро и с собственными замками в Австрии и Швейцариях.

Правда, у защитников идеи празднования Дня народного единства есть аргумент: они ссылаются на то, что еще в 1649 году указом царя Алексея Михайловича день Казанской

иконы Божией Матери, 22 октября, по старому стилю, был объявлен государственным праздником.

И действительно, 600 лет назад единство российского общества было обеспечено за счет православной церкви, и в XVII веке эта технология вполне сохраняла свою актуальность и эффективность. Это святая (в том числе и в прямом смысле слова) правда. Но вот вопрос: мы что, действительно собираемся вернуться на 600 или хотя бы на 360 лет назад? Что, именно в этом и заключается суть предлагаемой нам «модернизации» – в возвращении в прошлое более чем на полтысячи лет?

Наши руководители, среди которых, насколько можно понять, помимо православных есть и мусульмане, и представители иных религий, предлагают нам забыть обо всех этих представителях? И заодно, кстати, и об атеистах?

Да, конечно, если считать православных по национальному признаку или по факту принадлежности к русской культуре – у нас их большинство и наша страна является монорелигиозной точно так же, как мононациональной (*напомню*, что, по международным нормам, мононациональной является страна, более 80 % населения которой принадлежат к одному народу; в России доля русских *составляет 84 %*).

Но если оценивать принадлежность людей к религии по активному исполнению требуемых этой религией обрядов, то здесь ситуация постыдна. Почему так, в чем причина того, что православные по культуре люди инстинктивно стремятся иметь поменьше общего с православной церковью, а то и отходят от нее – это вопрос интересный, но заслуживающий отдельного обсуждения. Пока же зафиксируем: безусловно, различные религии конкурируют друг с другом, а атеизм конкурирует со всеми ними. Но государству от этой конкуренции лучше держаться подальше: целее будет.

Попытка вернуться на 600 лет назад и восстановить национальное единство на основе религии, пусть даже православной, кончится плохо.

* * *

Сказанное выше о Советском Союзе в полной мере относится и к царской России. Она рухнула под своей собственной тяжестью, и защищать ее оказалось никому.

Даже генералитет выступил против царя, так как его управление было откровенно некомпетентным и разрушительным.

После Февральской революции Временное правительство, по сути дела, уничтожило армию – разумеется, из лучших демократических побуждений. Огромная часть убийств среди офицерского состава была прямо спровоцирована Временным правительством.

Это ужасно.

Большевики сознательно восстанавливали армию – после того, как Временное правительство бессознательно ее разваливало. И офицерство видело это очень хорошо – и огромная его часть поддержала большевиков.

Не потому, что они были за социальную справедливость. Как говорил В. И. Ленин, каждый придет к коммунизму своим собственным путем. Офицеры видели, что управлять так, как при царе, нельзя, и так, как при Временном правительстве, тоже. И вот пришли люди, офицерам абсолютно чуждые, непонятные, даже враждебные, но они пытаются восстановить Россию для народа, которому привыкли служить офицеры, и по-честному восстанавливают армию. Поэтому большинство офицеров перешло к большевикам вопреки своим интересам. Это было самопожертвование в чистом виде.

Даже из Генерального штаба сторону большевиков приняло 55 % офицеров. Не потому, что предали свою Родину, а потому, что видели: при всех пороках большевиков, при всех троцких, латышских стрелках, чрезвычайках, – Россия стоит с их стороны баррикад. А со

стороны белых – да, прекрасные, культурные, милые люди, но там не Россия – там непонятно что.

Среди прочего большевикам до сих пор ставят в вину разгон Учредительного собрания.

А ведь это ярчайший пример того, как недемократическое действие в критической исторической ситуации может быть абсолютно правильным.

Царский режим довел людей до такого отчаяния, что депутаты Учредительного собрания, насколько можно судить по историческим материалам, не могли противостоять четкому наказу избирателей – разделить, разрушить страну.

Эти депутаты действительно выбирались демократически – примерно так же, как у нас демократически выбирались последние Верховные Советы СССР и РСФСР, которые даже не боролись с развалом страны...

Наказ избирателей выделить из России части, в которых они проживали, и обеспечить независимость тех или иных территорий шел не только от национальных окраин, но даже от Сибири – я уж не говорю про Дальний Восток. Если бы это Учредительное собрание начало по-настоящему работать, России сегодня бы не существовало.

Естественно, большевики разогнали его депутатов совершенно не поэтому, а прежде всего потому, что Учредительное собрание было формально более легитимной и при этом абсолютно чуждой им властью: там они были в меньшинстве. Но за время, прошедшее между выборами в Учредительное собрание и началом его работы, страна стала другой, и Учредительное собрание превратилось в историческую тень. Поэтому его разгон прошел практически незамеченным: за него почти не сражались.

Учредительное собрание – классический пример того, что демократия требует процедур, процедуры требуют времени, а в условиях стремительных революционных изменений порой оказывается: демократические процедуры конституируют вчерашнюю власть, которая сегодня уже неадекватна и мало кого представляет – просто потому, что избиратели изменили свой взгляд на вещи. И в результате самое логичное, что можно сделать с такой вчерашней, хотя и безусловно демократической властью, – просто от нее избавиться.

Справка

Трагедия белых: без образа будущего победить нельзя

Рассмотрим теперь тех офицеров, кто не пошел к большевикам и чуть позже организовал героическое белое движение.

В конце концов, того же адмирала А. В. Колчака.

В первую очередь это великий полярный исследователь. Он много раз был в США, откуда вернулся в Россию, потому что его позвали коллеги. А дальше он проявил полководческий талант.

Но никакой политической программы у него не имелось. А когда у вас нет идеологии, вы либо неэффективны, либо избыточно жестоки. И Колчака сейчас в Сибири вспоминают примерно как Гитлера в Белоруссии: до сих пор слово «колчаковец» – тяжелейшее, серьезнейшее оскорбление. Потому что колчаковский террор был чудовищным, и именно он обеспечил поддержку советской власти Сибирию. Большевиков не любили, но по сравнению с Колчаком они были заведомо меньшим злом.

При этом у Колчака была возможность почти гарантированной победы. В 1919 году Маннергейм, возглавивший Финляндию, которая боролась за независимость, предложил ему свою помощь – пожалуйста, вот мощная и воодушевленная обретением независимости финская армия, пойдём на Петроград, сметём большевиков, – а вы нам потом официально оставьте независимость. Существенно, что в тот момент она уже была получена – и

де-факто, и де-юре, – но из рук Ленина, что полковнику царского Генштаба Маннергейму совершенно не нравилось.

А Колчак отказался.

Этот отказ неслучаен: **он представляется** еще одним проявлением того, что за белых стояли вчерашние люди, мыслящие прошлым, **а не будущим**, не понимающие не только еще только свершающихся, но и уже свершившихся в России и ставших необратимыми изменений.

Сопротивляться этим глубинным, фундаментальным процессам можно было, опираясь только на национализм – других стратегических путей просто не существовало. Это вполне подтверждает судьба гетмана Скоропадского – ему, генерал– адъютанту Николая Второго, истовому патриоту России, пришлось стать украинским националистом, потому что ему просто больше не на кого было опереться в борьбе против большевиков.

Надо сказать, что русские офицеры, эмигрировав, создали – или качественно укрепили – государственность во многих странах мира, не только в Финляндии.

Заслуга Маннергейма, за которую его чтят в Финляндии прежде всего, в том, что он сделал очень много именно для самосознания финского народа, поэтому его и чтят там. И он был достаточно лоялен, насколько это было возможно, по отношению к России, даже и к советской. Ведь во время блокады Ленинграда финны, естественно, попытались его взять. Но, получив один раз по зубам, просто заняли ту территорию, которую считали своей, и дальше шли крайне неохотно.

Логика понятна: с налета взять не удалось, а тратить жизни финских солдат на то, что мы сами не считаем своим, – неправильно.

Это не дружба, не партнерство, не сотрудничество, но это некоторые внутренние правила, которые очень сильно помогли нам.

А вот Колчак этих внутренних правил не понимал. Он долго находился за границей и не видел, что вернулся в другую страну. Он не видел предательства позднего царизма. Распутинщина, которая была чудовищным шоком для общества (хотя сам Распутин, может, являлся и прогрессивным общественным деятелем), прошла мимо него. То, что царский режим сгнил, Колчак, как и многие другие офицеры, просто не успели осознать. В этом их трагедия.

И нам нужно извлекать из этого уроки, потому что тот, кто забывает свою историю, обречен на ее повторение, и, к сожалению, отнюдь не в виде фарса.

Так вот, возвращаясь к царизму: то, что сделали большевики, при всех своих зверствах, неудачах и порочности, за первые же полвека своего правления, вполне сопоставимо со сделанным царским режимом, по крайней мере династией Романовых, за триста лет. И это несоизмеримо больше, чем сделали люди, «пашущие на галерах» и «отливающие в граните», за 20 лет своего руководства страной, если вести отсчет с Ельцина.

* * *

Сама по себе идея народного единства прекрасна и актуальна: здесь даже обсуждать нечего. Можно только восторгаться тактической гениальностью Березовского, на ходу «перекрестившего» спешно, буквально на коленке создававшийся под его кураторством

в кризисе второй половины 1999 года избирательный блок «Мужики!» в партию «Единство» (ныне известную как «Единая Россия»).

Безусловно, я за единство: мы все принадлежим к одному, общему народу, одной, общей цивилизации. И каждый из нас – неотъемлемая часть этого народа и этой цивилизации. «Без меня народ неполный», по словам А. П. Платонова.

Но, с другой стороны, когда-то еще Евтушенко писал: «Но подлецу, кастрату не то, что как-то «не хочу» – я не могу быть братом!» Просто не выходит.

Когда приходится читать про массовые преступления – вплоть до убийств, – массово же покрываемые нашей якобы правоохранительной системой...

Когда приходится слышать разъяснения, пусть даже и в частных разговорах, что «это быдло должно работать 12 часов в сутки и не иметь никакой социальной защищенности, потому что оно быдло, а бизнес превыше всего», – вспоминается другое «превыше всего»: «Uber alles», как фашисты говорили...

Да, конечно, проект, выдвинутый было руководителями Российского союза промышленников и предпринимателей, официально был оформлен другими словами, а когда олигархи столкнулись с общественным негодованием, они сразу же сдали назад и объяснили, что их неправильно поняли, но суть дела от этого не меняется.

Какое единство может быть у нормального члена общества с людьми, которые систематически и последовательно ведут себя антиобщественно? Пусть даже они и поставили себя во главе общества при помощи сложных, непрозрачных и, вероятно, фальсифицированных процедур?

Сначала нужно их привести в норму, в чувство, встряхнуть по– хорошему или просто заменить – так, похоже, и дешевле выйдет, и проще...

Ответственное и разумное руководство государства спокойно решит эту задачу за полгода – другое дело, что пока взяться ему просто неоткуда.

Но когда оно будет создано – все поймут за эти полгода, что не надо выступать против российского общества, против народа. Поймут, что мы все являемся его частью. И олигархи, которые пока ведут себя не всегда культурно, побегут впереди процесса нормализации, по-есенински задрав штаны. И деятели, у которых головы кружатся от упоения своим величием, начнут следить за тем, что они говорят и в какой аудитории.

И это произойдет, что очень важно, без насилия – просто в силу примера. Ведь современное российское общество устроено очень забавно: у нас слабые традиции, слабая правовая культура, смешная – в прямом смысле слова до ужаса – судебная система. И либеральные реформы только усугубляют ситуацию.

В результате для общества именно государство – причем не его слова, но его поведение – является главным источником норм и правил. Государство выступает в роли командира танковой роты в эпоху, когда на танках еще не было раций и командир осуществлял руководство по принципу «делай, как я».

Сейчас государство в силу своего разложения далеко не всегда вообще понимает, что своим поведением невольно дает обществу команды и подает ему пример.

А общество воспринимает эти сигналы «всей кожей» и прекрасно их понимает. Среди плохих пиарщиков и либералов его модно обижать – определенной категории деятелей всегда мешает народ, – но наши люди по-прежнему если и не самые умные, то самые мудрые в мире. Вот пропаганду мы действительно не понимаем и с каждым годом воспринимаем все хуже, – а зачем ее понимать? Она что, имеет отношение к жизни?

Зато поведение государства россияне понимают очень хорошо. Как только отморозки с мигалками начинают тупо, цинично и массово нарушать правила дорожного движения, люди идут в ближайшую мастерскую, покупают мигалку и ставят ее на крышу своей машины. Кто-то – чтобы тоже безнаказанно нарушать правила дорожного движения, а кто-то – чтобы обезопасить себя от разного рода безумцев.

Один из моих знакомых лет восемь назад вырезал из фольги из-под шоколада какой-то безумный, совершенно фантазмагорический пропуск в Кремль. В Кремль он по нему, конечно, не порывался, но по городу ездил примерно год – пока не попал в очередную облаву. Но когда поймавшие его осознали, что этот навороченный спецталон не просто скопирован, а вообще выдуман от начала до конца, что таких форм не бывает в принципе, а сделан он из фольги и обертки от шоколада «Гвардейский», – они были настолько потрясены, что моего приятеля просто отпустили.

При желании оформить его можно было по-всякому. Но у задержавших был такой шок, что они даже сфотографировались с ним и с этим якобы спецталоном.

Кстати, тоже ведь пример народного единства.

Правда, в целом народного единства в нашей жизни, увы, нет. Народное единство – всеобщая мечта, которая в исполнении нынешней власти превратилась в абсолютную профанацию. Нельзя сказать даже, что это подмена реальности чем-то желаемым: политика государства внятно свидетельствует, что оно совершенно не хочет никакого единства.

Народное единство было при советской власти. А до и после – не было.

И много чего еще не было: мы живем сейчас в технологической и социальной среде, созданной при советской власти, а все, что сделано после нее, – это Интернет и свободная торговля. Вы ездите на метро, живете в квартирах, ходите по улицам, включаете лампочку Ильича...

Так вот, если кто хочет отречься от своего прошлого, от труда и усилий своих прадедов, дедов и родителей – берите лучину, выкиньте на помойку холодильник, да и уют заодно, и сидите в избе, обогревая ее хотите печкой, а хотите – ноутбуком, подключенным к широкополосному Интернету.

Кстати, царя расстреляли не большевики. Из семи человек иркутской директории, принявшей решение об этом убийстве, их было один или двое. И на фоне террора, впоследствии развязанного в Сибири тем же Колчаком, это выглядело, увы, не таким уж и значимым эпизодом.

* * *

Почему обо всем этом приходится говорить?

Потому что гражданская война не окончена.

Потому что до сих пор «красные» и «белые», легко поддаваясь на провокации, с восторгом сшибаются лбами, ослабляя наше и без того не слишком сильное общество.

И это не наследие прошлого.

Это – в чистом виде результат нынешней пропаганды: разрушение идентичности. Я совершенно не фанат 7 Ноября и готов даже праздновать 4 Ноября, хотя скептически к нему отношусь, но не из лояльности непонятно к чему, а потому, что нам действительно нужен праздник, который объединит страну.

Сегодня это только 9 Мая, День Победы. 22 июня – не праздник. Это очень тяжелый, очень страшный день. Крайне негативно относясь к «Идущим вместе» и прочим нацистам, я хорошо помню, что это именно они в 2001 году восстановили традицию возложения венков 22 июня к памятникам павшим в войне. Это сделали именно они – впервые за все постсоветское время, – и я всегда скажу им за это спасибо.